

Это был первый раз, когда Чжэнь Ли получил приглашение на мероприятие такого рода. Организаторы уже выплатили гонорар, и он значительно превышал сумму, которую обычно платили не очень известным интернет-знаменитостям. Чжэнь Ли был очень взволнован. Он пришел в студию в 6 часов утра, сделал макияж, приделался и начал прямую трансляцию: «Сегодня я собираюсь в торговый центр Синьчэнь, чтобы вести рекламную акцию. Поклонники из района Сюян могут прийти и посмотреть».

Юань Луори в это время мыл пол, но, услышав слово «Синьчэнь», замер и повернулся к Чжэнь Ли: «Ваше мероприятие проходит в торговом центре Синьчэнь?»

«Да, это очень известный торговый центр в районе Сюян! - радостно начал рассказывать Чжэнь Ли. - Мы теперь в некоторой степени знамениты. Хочешь пойти со мной? Поможешь мне нести мои наряды. Торговый центр предоставляет одежду, но она не очень красивая, так что я планирую взять с собой три комплекта моих любимых нарядов».

Взгляд Юань Луори упал на чемодан у ног Чжэнь Ли и он не удержался от колкости: «Возьми что-нибудь подешевле».

«Как можно! Торговый центр столько мне заплатил. Я должен проявить добросовестность. Я возьму три моих любимых наряда», - Чжэнь Ли ослепительно улыбнулся Юань Луори. Он был так счастлив, что остался в этом мире. Он был красив, имел красивую одежду, мог есть вкусную еду, у него много поклонников, и вот - крупный торговый центр пригласил его вести ответственное мероприятие.

Юань Луори посмотрел на его глупую улыбку и вспомнил, что великий мастер запретил распространяться о готовящейся ловушке. Он не может ничего сказать Чжэнь Ли. Его грызла проснувшаяся совесть - он виновато понурился и вытер со лба холодный пот: «Директор Юй сказал, чтобы я до блеска натер полы».

«А? - разочарованно вздохнул Чжэнь Ли. - Ну, если это приказал директор Юй, то ничего не поделаешь. Жаль, я хотел бы взять тебя с собой, мы могли бы разделить заработанные деньги».

Чжэнь Ли было жалко наивного Юань Луори. 90% его дохода уходило студии. Он был настолько беден, что не мог позволить себе даже приличный носовой платок. Вон, обтирается какой-то затрапезной тряпкой. Он хотел бы поделиться с ним, но не ожидал, что тот откажется.

«Он должен выполнять свои обязанности. Сегодня я буду сопровождать тебя, - вклинился в их разговор вошедший в студию Юй Хуа, - Ты накрасился? Если готов, то пойдём».

Юй Хуа подхватил несессер и чемодан Чжэнь Ли, чем страшно напугал Чжэнь Ли. Тот резко вскочил со стула: «Нет, нет, я не буду вас беспокоить, я сам понесу».

На самом деле Юй Хуа притворялся. Убедился, что Чжэнь Ли знает свое место, и одобрительно кивнул.

Взаимодействие этой тройки привело в восторг поклонников - комментарии так и посыпались:

[Это мой первый раз, когда я слежу за такой прямой трансляцией. Ночью я наблюдал, как Юань Луори изучал «Уголовный кодекс», потом встал рано, чтобы посмотреть, как президент Чжэнь красится, а директор Юань натирает полы. Ваша студия заставляет нас танцевать, приучает к ранним подъемам и усердной учебе?]

[Косметика у президента Чжэня такая дешевая. Разве студия не может найти спонсоров - какую-нибудь косметическую компанию?]

[Значит, директор по охране окружающей среды у вас на самом деле просто уборщик? А директор по связям с общественностью тогда что делает? Раздает листовки на улице?]

[Я не знаю, чем занимаются директора по охране окружающей среды и связям с общественностью, но директор по персоналу точно занимается всем. В конце концов, президент Чжэнь может сам нести свои сумки.]

[Я умираю от смеха. Кто-нибудь еще воспринимает происходящее в студии Чжэнь Ли, как скетч-шоу?]

[Ежедневное пародийное шоу +1]

...

[+номер удостоверения личности.]

Чтобы отслеживать ситуацию, Юй Хуа решил лично отправиться в торговый центр Синьчэнь вместе с Чжэнь Ли.

Перед уходом Юй Хуа отметил в листе посещаемости отсутствие на работе Лянь Юфаня, сделав пометку - вычесть n-ную сумму из его заработной платы. Финансовое положение студии было довольно шаткое. Лянь Юфань явно не бедствует. Юй Хуа не упускал ни одной возможности потрепать зарплату Лянь Юфаня. Лучше он на сэкономленные деньги купит еще одну пару штанов для Ю Чжэнпина.

В половине девятого они прибыли в торговый центр - ровно за полчаса до его открытия. Юй Хуа небрежно огляделся: О! Сколько знакомых лиц!

Там был человек в маске «Обычное лицо №1», Цэнь Сяо, в маске «Обычное лицо №2», Лянь Юфань и в маске красивого дяди, Ю Чжэнпин. Какие знакомые маски, да и те, кто под маской, тоже не незнакомцы.

Раньше Юй Хуа не знал, что Ю Чжэнпин, Цэнь Сяо и другие братья были Защитниками. Он не знал, кто прятался за этими масками. И только, когда понаблюдал и выцепил знакомые жесты и привычки, смог разгадать, кто скрывался за каждой маской.

Обычное лицо №1 - Цэнь Сяо, любит кока-колу, жареные куриные ножки и шашлыки. Обычное лицо №3 - Ши Юнфу, любит лапшу быстрого приготовления, жаркое и острые шашлычки. Обычное лицо №4 - Сяо Руо, любит пироги с заварным кремом, дурианом и полутвердые сорта сыра...

Каждый раз, когда взгляд Юй Хуа падал на какую-то маску, он вспоминал лицо и его любимые блюда. Он давно уже не приглашал друзей Сяо Ю в их дом. Когда все закончится, он приготовит им что-нибудь вкусенькое, чтобы вознаградить всех. Они же все братья, братья Ю Чжэнпина. Как член семьи Сяо Ю, он обязан отблагодарить их должным образом.

«На что вы смотрите?» - вернул в реальность Юй Хуа Чжэнь Ли. Он проследил за его взглядом и наткнулся на знакомое «обычное лицо №1» Цэнь Сяо, и улыбка медленно сползла с его лица.

Среди всех этих лже-масок ему больше всего запомнилось «обычное лицо №1». В конце концов,

именно его он спас в парке развлечений, отчаянно поедая ядовитые пузыри.

Чжэнь Ли бросился к «Лицу №1», достал карточку с автографом и отдал ее Цэнь Сяо: «Вы, должно быть, мой фанат. Вот мой автограф».

Цэнь Сяо посмотрел на Чжэнь Ли. Винно-красного цвета костюм и красивое лицо так хорошо сочетались. Такой привлекательный молодой человек точно привлечет много зрителей. Он взял карточку с автографом и поклонился: «Да, я ваш фанат».

Слова Цэнь Сяо подтвердили подозрение Чжэнь Ли - в ТЦ сегодня намечается какая-то операция. Чжэнь Ли печально вздохнул: «Значит, это ваше начальство пригласило меня на это мероприятие?»

«Да», - грустно кивнул Цэнь Сяо.

«Как пройдет сегодняшняя акция? Не взлетит ли она на воздух?» - Чжэнь Ли чуть не расплакался.

Цэнь Сяо грустно продолжил: «На мероприятии будет много людей. И приглашен... один специальный гость. Возможно, даже будет фейерверк».

Фейерверк... Чжэнь Ли сразу понял подтекст. Защитники решили устроить ловушку, чтобы поймать этого мощного Разрушителя, и сделали его приманкой. Чжэнь Ли вспомнил сочувствующее выражение лица Юань Луори этим утром. Стиснув зубы, он спросил: «Знает ли об этом наш директор по охране окружающей среды?»

Цэнь Сяо похлопал Чжэнь Ли по плечу и кивнул, достал из кармана носовой платок и вытер слезы, которые уже текли по щекам Чжэнь Ли. И сочувственно сказал: «Думаю, что знает. Не плачь. Ты испортишь свой макияж. Как тогда привлечешь много поклонников?»

Чжэнь Ли выхватил платок из рук Цэнь Сяо, подбежал к Юй Хуа и тихо проговорил: «Директор Юй, вы знали об этом?»

Юй Хуа спокойно ответил: «Я узнал о том, что тебя пригласили, только сегодня утром».

Все ясно. Об остальном он уже знал!

Во всем мире меня одного держат в неведении! Чжэнь Ли безутешно обнял свой чемодан. Как он сможет защитить свои любимые наряды?

Пробило девять часов. Покупатели повалили в торговый центр. Чжэнь Ли стоял на сцене в центре вестибюля первого этажа и пел песню (все по сценарию), привлекая взгляды людей.

У Чжэнь Ли был хороший голос. Хотя он не имел профессиональной подготовки, но пел красиво, с легкостью брал высокие ноты. Покупатели все прибывали и прибывали. После вступительной песни Чжэнь Ли зачитал с карточки сценарий сегодняшнего мероприятия. Начиная с десяти часов, каждый час будет проводиться лотерея. Участников должны написать на листочках номера своих мобильных телефонов и положить их в коробку. В десять часов он лично объявит трех первых победителей, которые получат в подарок сотовые телефоны.

Розыгрыш подарков должен был привлечь не менее 90% посетителей. Покупатели взволнованно записывали свои номера телефонов на листках бумаги и бросали их в лотерейный ящик. Все ждали десяти часов, большинство покупателей остались на первом

этажей предвкушении розыгрыша. Лишь отдельные посетители толклись у торговых прилавков.

Толстый мужчина средних лет сунул свою бумажку в ящик для розыгрыша лотереи, поднялся на второй этаж, немного прогулялся по нему и быстро рванул на третий.

Группа наблюдения внимательно следила за каждым покупателем. Толстячок, который шлялся по торговому центру и при этом ничего не покупал, сразу же привлек внимание группы наблюдения. Его тайно сфотографировали и пробили по поиску.

Чай Моу, 51 год, женат, имеет сына, дочь и более ста миллионов активов. Прошлым вечером снял номер в пятизвездочном отеле и провел ночь с неким мужчиной, сотрудником заведения с дурной репутацией. Имелась информация только о Чай Моу. О таинственном молодом человеке было ничего не известно.

«Отправьте кого-нибудь в этот отель, заберите записи с камер наблюдения за прошлую ночь», - приказал директор Сяо. Он наблюдал, контролируя операцию.

Спецслужба действовала очень оперативно. Менее чем за двадцать минут они прислали записи с камер отеля. До десяти часов оставалось 15 минут. Юань Луори, надвинув кепку и вошел в ТЦ, собираясь подняться на шестой этаж.

Толстячок средних лет Чай Моу уже находился на шестом этаже.

«Директор, мы арестуем его?» Способности Луо Хуая не подходили для боя, поэтому он остался с группой наблюдения.

«В данный момент в этом нет необходимости, - отрезал директор Сяо, просматривая записи из отеля на ускоренной в 32 раза скорости. - Не думаю, что все так просто. Остановите запись с камеры №1! И с камеры №4!»

Директор Сяо поставил на паузу две видеозаписи. На одной был виден молодой человек, помогающий Чай Моу войти в гостиничный номер. На другой - Чай Моу выходил из вестибюля отеля на следующее утро.

«Когда Чай Моу входил в отель, у него на шее ничего не было. Но когда выходил из отеля сегодня, там что-то было», - сцепил пальцы директор Сяо.

На утреннем видео воротник рубашки Чай Моу был туго затянут, но сквозь прозрачную рубашку что-то поблескивало - золотая цепочка? Но прошлой ночью воротник рубашки пьяного Чай Моу был широко распахнут, и на шее ничего не было.

«Найдите запись молодого человека, выходящего из отеля! - приказал директор Сяо. - Быстрее!»

Минутная стрелка приближалась к цифре 12. Наблюдатели судорожно просмотрели все записи, но уходящего молодого человека так и не нашли.

Ближе к 10 часам Ю Чжэнпин с лицом красивого дяди вернулся в импровизированный штаб и натянул на себя черную мантию: «Либо Чай Моу обычный человек, и его молодой любовник просто утомился после интенсивных «занятий» и еще отсыпается. Либо этот молодой повеса прошлой ночью спрыгнул с 17 этажа гостиницы!»

Слово «интенсивный» привлекло внимание Луо Хуая, он повернул голову и посмотрел на Ю Чжэнпина.

«На что ты смотришь? Смотри на экран!» - сердито проворчал Ю Чжэнпин.

Подняться на шестой этаж Ю Чжэнпин собирался на лифте. Кинотеатр был на ремонте, и лифт закрыт для посетителей. Подъем Ю Чжэнпина должен был пройти незаметно.

В его ухе скрывался беспроводной наушник. Связь с командным пунктом установлена. Из-за ремонта на шестом этаже не было посетителей. Только Чай Моу, мужчина средних лет.

Юань Луори уставился на него, прикидывая - мог ли это быть тот самый уравниватель. Неожиданно мужчина средних лет встряхнул головой, словно только проснулся, похлопал себя по лицу и растерянно посмотрел на Юань Луори: «Где я? Почему я здесь?»

Чай Моу подошел к Юань Луори и стал похотливо разглядывать его: «Молодой человек, который час? Где я? Я...»

«Отвали!» - закричал Юань Луори, увидев, как изменилось выражение лица Чай Моу, и почувствовал опасность.

Чай Моу хотел разозлиться, но молодой красавчик слабаком не выглядел, поэтому он потер нос и быстро сбежал по лестнице.

Вывеска торгового центра Синьчэн озадачила Чай Моу: «Странно, почему я здесь? Помню, вчера вечером я нашел, с кем мне привести ночь. А что потом? Почему здесь так жарко?»

Он сильно вспотел и расстегнул воротник рубашки. Директор Сяо, внимательно наблюдавший за ним через камеры наблюдения, увеличил изображение на экране и увидел, что золотой предмет на шее Чай Моу исчез.

«У Разрушителя 192 есть еще одна способность. Он может управлять другими людьми и меняться с ними телами. Контроль и трансформацию тела он осуществляет с помощью золотого украшения, которые носит на шее!» - уверенно пояснил директор Сяо.

«В чем разница между контролем и трансформацией?» - поинтересовался Луо Хуай.

Директор Сяо: «Как я понимаю, способности этого Разрушителя активируются только при личном контакте. Он может управлять Чай Моу, просто взяв его в заложники. Но если он поменялся с ним телами...»

«Чай Моу только что обошел весь торговый центр и трогал все подряд! - напомнил Луо Хуай. - Значит, все, к чему он прикоснулся, превратилось в бомбы!»

«Но Чай Моу уже покинул торговый центр. И если он и есть настоящий Разрушитель 192, то, если мы сейчас активируем энергетическое поле, он не попадет в ловушку!» - директор Сяо нахмурился.

«Я запомнил все места, к которым он прикасался! - Луо Хуай быстро открыл на компьютере план торгового центра и поставил галочки в определенных местах. - Если не считать лотерейного ящика, то он прикоснулся к всем несущим стенам и поддерживающим колоннам. Как только произойдет взрыв, даже если включить защитное поле, здание мгновенно рухнет!»

Их первоначальный план заключался в том, чтобы схватить Разрушителя 192, как только тот явится в торговый центр, чтобы превратить торговый центр в свое игровое пространство. Но они не ожидали, что этот засранец 192 поменяется с кем-то телами.

«Это слишком опасно. План отменяется?» - спросил Луо Хуай.

«Мы не можем его остановить, - раздался в его наушнике голос Лянь Юфаня. - Если он активирует взрыв, а мы вовремя активируем поле, то обычные люди не пострадают. Если здание рухнет, это будет моя вина!»

«Розыгрыш десятичасовой лотереи вот-вот начнется. 90% посетителей собралось на первом этаже. Пусть Чжэнь Ли тянет время, пока остальные покупатели не подтянутся. Тогда и активируем силовое поле. И все будет в порядке», - предложил Цэнь Сяо.

«Но Чай Моу положил что-то в лотерейный ящик. Если бы я был разрушителем, я бы обязательно разместил там самую мощную бомбу. Чем больше людей, тем больше заложников!» - предупредил Луо Хуай.

«Э-э... не стоит об этом беспокоиться, - в голосе Цэнь Сяо послышался намек на смех. - Чжэнь Ли отнес лотерейный ящик в туалет и съел и ящик, и записки внутри него. Сейчас у него в руках резервный ящик».

Цэнь Сяо смотрел, как Чжэнь Ли ел и немного беспокоился о его желудке. Чжэнь Ли успокоил его - он может есть и бумагу, и картонные коробки. Все это относилось к категории продуктов питания. Пока это еда, его желудок в другом измерении может все переварить.

Чжэнь Ли ел и давился, запивал теплой водой и снова запихивал себе в рот, а после отправлял в желудок альтернативного измерения, бумажные шарики и картонные огрызки.

Теперь, если Разрушитель 192 взорвет бомбу, коробка взлетит на воздух внутри желудка в альтернативном измерении. Чжэнь Ли не знал, куда девается еда из альтернативного измерения, но был уверен - в этот мир она не возвращается.

«Лянь Юфань, - серьезно сказал директор Сяо, - вы знаете, сколько весит шестиэтажное коммерческое здание? Тысяча тонн может раздавить вас, не спасут даже ваши способности. Выдержите ли вы такое давление? Вам придется остановить обрушение здания своей плотью и кровью!»

«Директор, если Разрушитель 192 может меняться телами, мы не можем упустить его сегодня. Если он скроется, нам будет очень трудно его поймать. - торжественно сказал Лянь Юфань. - Не волнуйтесь, жизни тысяч людей в торговом центре гораздо важнее моей жизни. Я точно выдержу. Это самый эффективный и самый оптимальный вариант».

«Я верю в вас и уважаю вашу приверженность к цифрам, - признался директор Сяо и тут же отдал приказ. - Ю Чжэньпин, действуй!»

Директор Сяо радостно кивнул. Приятно наблюдать, как новое поколение защитников учится корректировать свои планы в соответствии с боевой ситуацией. Они стали намного сильнее.

Ю Чжэньпин спрятался за дверью кинотеатра. Он слышал все обсуждение и знал, что эту битву нельзя проиграть. Получив приказ, он вынырнул из кинотеатра и, как призрак, переместился за спину Юань Луори.

В это время возле торгового центра появилась маленькая хаски - яркая шерстка, золотой ошейник, игриво виляющий хвостик.

Трое детей, увидев милого песика, оставили своих родителей и погнались за песиком. Маленькая хаски забежала в безлюдное место и вдруг упала на землю. Ребятишки окружили хаски, чтобы посмотреть, что случилось с собакой. В этот момент их коснулась чужая рука, и трое детей в миг потеряли сознание.

Сяо Му связал детские рюкзаки на спинах детишек и взвалил их себе на плечи.

По дороге без всякой жалости пнул хаски - собака была уже мертва.

Этот трехмесячный пес был парализован и прошлой ночью умер. Его тело безжалостно выкинули на улицу. Проходивший мимо Разрушитель 192 остановился и надел ему на шею золотой ошейник. Это милое создание можно было использовать в качестве приманки для детей.

Он наклонился, чтобы снять с шеи хаски ошейник, но внезапно заколебался и отступил.

К сожалению, менять тела он может только один раз в неделю. Он больше не мог использовать престарелого богача Чай Моу. Если он снимет с собаки ошейник, то лишится этого варианта отступления.

Разрушитель 192 спрятал тело хаски в темный угол, прикинул возможную высоту кинотеатра и, перекинув детей через плечо, мощным прыжком переместился прямо к окну кинотеатра.

Автору есть что сказать:

Чжэнь Ли: Я выбрал в качестве награды желудок в альтернативном измерении, потому что хотел есть, не толстая, но теперь, похоже, он уже способен поглощать целые пространства.

Цэнь Сяо: Ты проделал отличную работу.

Чжэнь Ли: (как сумасшедший ест бумажные шарики): Это ради моих любимых нарядов. Если в лотерейном ящике действительно бомба, я не смогу защитить свой чемодан! ТАТ

<http://bllate.org/book/17960/1727307>